

# **Дело 16-ти (1880 г.)**

## **Процесс 16 террористов партии народовольцев**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Д29

Д29 Дело 16-ти (1880 г.): Процесс 16 террористов партии народовольцев / – М.:  
Книга по Требованию, 2012. – 96 с.

**ISBN 978-5-458-10137-0**

**ISBN 978-5-458-10137-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## Судьи и подсудимые.

Составъ суда: председатель, генераль-маіоръ Лейтъ; прокурорскую трибуну занимаютъ: военный прокуроръ петербургскаго военнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ахшарумовъ, и его помощникъ, подполковникъ Кудрявцевъ. Защищаютъ коллежскіе секретари: Марголинъ—Зунделевича и Зубковскаго; Аполлоновъ—Мартыновскаго, Прѣснякава и Булича; Дзевціоль—Кобылянскаго; Ключичный—Дриго; губернскіе секретари: Ходневъ—подсудимую Фигнеръ и Китаевскій—Буха.

На вопросы председателя подсудимые отвѣчали: Квятковскій—27-ми лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, до ареста опредѣленныхъ занятій не имѣлъ. Зунделевичъ—26-ти лѣтъ, вѣроисповѣданія никакого, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ. Ширяевъ—23-хъ лѣтъ, вѣроисповѣданія атеистическаго, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ. Зубковскій—25-ти лѣтъ, православный, былъ студентомъ. Кобылянскій—22-хъ лѣтъ, католикъ, ремесломъ слесарь. Тихоновъ—28-ми лѣтъ, православный, слесарь. Окладскій—22-хъ лѣтъ, вѣроисповѣданія социалистическо-революціоннаго, слесарь. Бухъ—26-ти лѣтъ, православный, былъ типографщикомъ тайной типографіи. Мартыновскій—21-го года, не принадлежитъ ни къ какому вѣроисповѣданію, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ. Цукерманъ—29-ти лѣтъ, еврейскаго вѣроисповѣданія, опредѣленныхъ занятій не имѣлъ.

Прѣсняковъ — 24-хъ лѣтъ, православный, определенныхъ занятій не имѣлъ. Буличъ — 27-ми лѣтъ, православный, былъ земскимъ врачомъ. Дриго — 30-ти лѣтъ, православный, занимался сельскимъ хозяйствомъ. Иванова — 24-хъ лѣтъ, православная, работала въ тайной типографіи. Грязнова — 22-хъ лѣтъ, православная, работала въ тайной типографіи. Фигнеръ — 22-хъ лѣтъ, православная, до ареста брала уроки пѣнія.

## ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

Цѣлый рядъ политическихъ процессовъ, тяжкихъ государственныхъ преступлений и подавленіе противоправительственнаго журнала „Земля и Воля“ доказали, несомнѣнно, существованіе у насъ, въ Россіи, преступнаго сообщества, стремящагося ниспровергнуть существующій государственный порядокъ и общественный строй. Члены этого общества, именующаго себя „русскою соціально-революціонной партіей“, имѣвшей, какъ уже сказано, свой печатный органъ, стали дѣятельно заниматься, начиная съ 1874 года, пропагандою своихъ ученій въ народѣ, дѣйствуя по одиночкѣ или кружками и не имѣя еще правильной организаціи и непосредственной тѣсной связи между собою.

Съ конца 1876 года въ средѣ этого революціоннаго движенія образовалась партія подъ названіемъ „народнической“, которая имѣла уже известную организацію и болѣе опредѣленную программу дѣйствій. Предыдущіе дѣятели ограничивались пропагандою чисто-соціалистическихъ ученій: члены же новой партіи присоединили къ сему стремленіе вызвать народъ на активное завленіе своихъ нуждъ и желаній; конечная же цѣль партіи заключалась въ созданіи, вмѣсто существующаго государствен-

наго и общественнаго порядка — новаго, на началахъ социалистическихъ, но приноровленныхъ, — по ихъ мнѣнію, — къ дѣйствительнымъ нуждамъ и стремленіямъ народа. Партія состояла изъ отдѣльныхъ группъ, городскихъ и деревенскихъ, связанныхъ между собою центральною петербургскою группою. На обязанности деревенскихъ группъ лежала пропаганда среди народа и изученіе его нуждъ и быта; на обязанности городскихъ — добываніе матеріальныхъ средствъ, агитація среди молодежи, литературное дѣло, паспортная часть и пр.

Въ половинѣ 1878 года изъ состава всей революціонной партіи и фракціи ея, народниковъ, стала выдѣляться группа новыхъ дѣятелей, принявшихъ на себя въ послѣдствіи названіе „террористовъ“, требовавшихъ насильственныхъ, кровавыхъ мѣръ для пропаганды своихъ идей и вскорѣ обнаружившихъ свою дѣятельность рядомъ самыхъ тяжкихъ преступленій.

Такимъ образомъ, въ составѣ партіи образовался расколъ. Выдѣлилась новая фракція, убѣжденія которой, впрочемъ, не вполне раздѣлялись остальными членами социально-революціоннаго сообщества. Разъединеніе это привело членовъ партіи къ мысли устроить съѣзды для обмѣна мнѣній и пересмотра прежнихъ программъ. Такіе съѣзды состоялись въ іюнѣ 1879 года, первый въ городѣ Липецкѣ, Тамбовской губерніи, на которомъ присутствовали преимущественно лица крайнихъ террористическихъ убѣжденій, второй — въ Воронежѣ, послѣдовавшій немедленно за первымъ и бывшій съѣздомъ собственно-народнической фракціи.

На липецкомъ съѣздѣ, о коемъ будетъ изложено ниже, выяснилось болѣе опредѣленно вышеозначенное разъединеніе партій и выработалась программа дѣйствій и организаціи фракціи террористовъ.

Преступная дѣятельность членовъ этой фракціи, изъ коихъ нѣкоторые принимали непосредственное участіе и въ преступленіяхъ, предшествовавшихъ липецкому съѣзду, выразилась изданіемъ новаго журнала, „Народная Воля“, захваченнаго въ тайной типографіи, въ городѣ Петербургѣ, въ Сапсрномъ переулкѣ, и цѣлымъ рядомъ посягательствъ на жизнь правительственныхъ лицъ и на Священную Особу Государя Императора.

Преступленія эти, находясь между собою въ тѣсной связи, какъ по цѣли, для которой они совершены, такъ и по участію въ нихъ однихъ и тѣхъ же лицъ, составляютъ предметъ настоящаго дѣла. Оно объемлетъ, такимъ образомъ, большинство совершенныхъ за послѣднее время тяжкихъ злодѣяній.

---

## Убийство харьковскаго губернатора, Свиты Его Величества генераль-маіора князя Кропоткина.

9-го февраля 1879 года, около 11 часовъ вечера, въ городѣ Харьковѣ выстрѣломъ изъ револьвера былъ смертельно раненъ мѣстный губернаторъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Кропоткинъ, скончавшійся 16-го числа того же мѣсяца. Преступленіе совершено въ то время, когда князь, возвращаясь домой, проѣзжалъ въ каретѣ по Вознесенской площади и находился уже недалеко отъ губернаторскаго дома. Князь Кропоткинъ не могъ дать никакихъ указаній къ обнаруженію виновныхъ, такъ что добытыя на первыхъ порахъ слѣдствіемъ данныя служили только къ удостовѣренію самаго факта преступленія.

Ближайшій очевидецъ преступленія—кучеръ, съ которымъ ѣхалъ князь Кропоткинъ, крестьянинъ Архипъ Лобановъ, удостовѣрилъ, что онъ, оглянувшись на раздавшійся позади его выстрѣлъ, увидалъ, какъ какой-то человекъ перебѣжалъ дорогу сзади кареты, съ лѣвой ея стороны, и чрезъ скверъ побѣжалъ по направленію къ почтовой конторѣ. Послѣ выстрѣла князь невнятно проговорилъ: „Архипъ, пошелъ, меня убили, застрѣлили“, и когда карета, не останавливаясь, пріѣхала во дворъ губернаторскаго дома, онъ не могъ уже выйти самъ изъ экипажа и былъ поэтому внесенъ въ комнату

Спустя нѣсколько дней послѣ описаннаго преступленія въ городѣ Харьковѣ и другіе мѣстностяхъ Имперіи появились прокламаціи „исполнительнаго комитета русской социальна-революціонной партіи“ съ извѣщеніемъ, что убійство князя Кропоткина было совершено съ политическою цѣлью. Въ виду такого объявленія, розыски къ обнаруженію виновныхъ были направлены противъ лицъ, принадлежавшихъ къ социальна-революціонной партіи.

Въ іюні 1879 года начальникъ черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія получилъ негласнымъ путемъ свѣдѣнія, что въ концѣ декабря 1878 года или въ началѣ января 1879 года къ земскому врачу Черниговскаго уѣзда, Александру Буличу, пріѣзжалъ одинъ изъ дѣятелей революціонной партіи съ порученіемъ добыть денегъ для убійства князя Кропоткина, что деньги на этотъ предметъ Буличемъ были даны, и что въ концѣ февраля 1879 года у того же Булича, подъ именемъ Ивана Петровича, скрылся одинъ изъ участниковъ убійства князя Кропоткина. При проверкѣ этихъ свѣдѣній начальникъ черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія признавъ умѣстнымъ расспросить врача Булича, который хотя первоначально и отрицалъ всякаго отношенія къ убійству князя, тѣмъ не менѣе въ послѣдствіи сознался, что въ январѣ 1879 года въ нему, въ село Плехово, дѣйствительно пріѣзжалъ его товарищъ, бывший студентъ кievскаго университета Аванасій Зубковскій, за деньгами на убійство князя Кропоткина. Отказавъ Зубковскому въ деньгахъ на осуществленіе этого преступленія, Буличъ далъ ему, тѣмъ не менѣе, на устройство тайной типографіи 300 рублей, занявъ означенную сумму, при посредствѣ Тринитанскаго, у Тышинскаго въ черниговскомъ банкѣ, для чего онъ и ѣздилъ въ Черниговъ вкѣстѣ съ Зубковскимъ.

Въ то же время была выяснено, что въ февралѣ 1879 года у Вулча, подъ именемъ Ивана Петровича, проживалъ дворянинъ Волынской губерніи Людвигъ Александровичъ Кобылянской, арестованный въ августѣ 1879 года съ подложнымъ паспортомъ на имя мѣщанина Григоренко.

Такимъ образомъ, уже лѣтомъ 1879 года имѣлись указанія на участіе Вулча, Зубковскаго и Кобылянскаго въ убійствѣ князя Кропоткина, хотя степень этого участія и не была точно установлена.

Волею опредѣленные въ семь отношеній свѣдѣнія были получены отъ сына купца второй гильдіи Григорія Гольденберга, задержаннаго въ ноябрѣ 1879 года, подъ именемъ Ефремова, на станціи желѣзной дороги „Елисаветградъ“ съ динамитомъ, который онъ, какъ оказалось впоследствии, провозилъ въ Москву для приготовленія тамъ взрыва полотна кѣрской желѣзной дороги. Относительно убійства князя Кропоткина Гольденбергъ показалъ, что мысль совершить преступленіе возникла въ декабрѣ 1878 года въ кievскомъ соціально-революціонномъ кружкѣ, подъ вліяніемъ господствовавшаго противъ покойнаго князя озлобленія за приписываемое ему суровое обращеніе съ политическими преступниками, заключенными въ центральныя тюрьмы, а также за приказаніе избить студентовъ во время бывшихъ въ Харьковѣ уличныхъ беспорядковъ. Гольденбергъ 13-го января 1879 года выѣхавъ въ Харьковъ, прибылъ туда 15-го января, и поселился въ гостиницѣ подъ именемъ дворянина Келлера. Вскорѣ въ Харьковъ прибыли Зубковскій, жена лекаря Людмила Волкенштейнъ и Кобылянской; первые двое устроили конспиративную квартиру, а Кобылянской, поселившись отъ нихъ отдѣльно, подъ именемъ мѣщанина Бондаренко, сталъ вмѣстѣ съ Гольденбергомъ слѣдить за княземъ Кропоткинымъ.

9-го февраля Гольденбергъ и Кобылянский слѣдили за княземъ Кропоткинымъ, начиная съ семи часовъ вечера, и, потерявъ его на нѣкоторое время изъ виду, стали ожидать его въ Вознесенскомъ скверѣ, сидя на скамейкѣ. Около 11-ти часовъ по дорогѣ, пересѣкающей скверъ, показалась приближавшаяся къ губернаторскому дому карета князя. Гольденбергъ полбѣжалъ къ ней съ лѣвой стороны и, вскочивъ на подножку, выстрѣлилъ въ покойнаго губернатора черезъ открытое окно, послѣ чего направился къ зданію почтовой конторы, гдѣ его поджидалъ Кобылянский. Гольденбергъ былъ затѣмъ у Зубковскаго и Волкенштейна, а потомъ, въ ту же ночь, выѣхалъ изъ Харькова.

Дворянинъ Людвигъ Кобылянский, сознаваясь въ содѣйствіи, оказанномъ имъ къ убійству князя Кропоткина, далъ слѣдующее объясненіе: Въ январѣ 1879 года въ Кіевѣ Осинскій и Зубковскій, котораго онъ зналъ тогда подъ прозвищемъ „Хохоль“, предложили ему принять участіе въ умерщвленіи губернатора, замышляемомъ Гольденбергомъ. Сначала онъ, Кобылянский, уклонился отъ предложенія, но затѣмъ поддался на убѣжденія названныхъ двухъ лицъ. Получивъ послѣ того паспортъ на имя Бондаренко, онъ въ январѣ вмѣстѣ съ „Хохолемъ“ и женщиною „Наташею“ отправился въ Харьковъ, гдѣ сначала жилъ на Ключковской улицѣ, а затѣмъ поселился въ Лонномъ переулкѣ у какой-то женщины. Въ Харьковѣ Кобылянский застаѣ уже Гольденберга и съ нимъ слѣдилъ за княземъ, въ то время какъ „Хохоль“ и „Наташа“ жили на конспиративной квартирѣ, имѣвшей назначеніемъ служить убѣжищемъ Гольденбергу, если-бъ въ томъ встрѣтилась надобность. Самое убійство князя Кропоткина совершено было 9-го февраля прошлаго года Гольденбергомъ, который, выждавъ вмѣстѣ съ нимъ, Кобылянскимъ, возвращеніе князя, вскочилъ на подножку кареты его съ лѣвой стороны и выстрѣ-

лилъ въ князя изъ револьвера. Затѣмъ Гольденбергъ пришелъ къ тому же дому, у котораго дожидался его онъ, Кобылянской, и вдвоемъ ни отправились на квартиру Зубковскаго, жившаго въ то время съ „Наташею“ въ номерахъ гостиницы „Москва“. Гольденбергъ зашелъ къ нимъ въ номеръ, а онъ, Кобылянской, ушелъ на свою квартиру. Изъ Харькова онъ уѣхалъ 10-го февраля, причемъ имъ были оставлены на квартирѣ принадлежавшія ему вещи; онъ пробылъ нѣкоторое время въ Подтавѣ и Кіевѣ, а потомъ отправился съ запискою „Хохла“ къ Буличу и, проживая у послѣдняго, рассказывалъ ему объ убійствѣ князя Кропоткина, какъ о событіи, въ которомъ принималъ участіе онъ, Кобылянской, и „Хохоль“. По вызвѣдѣ его изъ Харькова „Хохоль“ съ „Наташей“ остались еще тамъ же.

## II.

Покушеніе на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершенное 2-го апрѣля 1879 года.

2-го апрѣля 1879 года было совершено посягательство на жизнь Государя Императора преступникомъ Александромъ Соловьевымъ, который въ то же время былъ осужденъ верховнымъ уголовнымъ судомъ и подвергнутъ смертной казни.

Во время производства слѣдствія и суда надъ нимъ не было обнаружено участниковъ его злодѣянія, такъ какъ самъ Соловьевъ не указалъ на таковыхъ, упорно утверждая, что онъ совершилъ преступленіе одинъ и о замыслѣ своемъ никому не сообщалъ. Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла одинъ изъ обвиняемыхъ, сынъ купца

2-й гильдіи Григорій Гольденбергъ, давая подробное показаніе обо всѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, призналъ себя виновнымъ и въ покушеніи 2-го апрѣля, поименовавъ притомъ и другихъ своихъ сообщниковъ. Желая разъяснить мотивы сего злодѣянія, Гольденбергъ показавъ, что съ 1873 года и по 1877 включительно соціально-революціонная партія къ вопросу о царевубійствѣ относилась совершенно отрицательно и никакъ не могла мириться съ мыслью объ этомъ преступленіи. Съ 1878 года тѣ же самыя событія, которыя, такъ сказать, обострили характеръ революціоннаго движенія и способствовали выдѣленію фракціи „террористовъ“, вызвали въ то же время такое настроеніе, подъ вліяніемъ котораго мысль о царевубійствѣ встрѣчалась сочувственнѣе. О немъ стали говорить, какъ о такомъ событіи, которое могло соответствовать цѣлямъ революціоннымъ. Но въ этотъ періодъ времени никакихъ опредѣленныхъ плановъ по сему предмету не существовало; были только толки лишь чисто-отрывочнаго характера, но характеристикой сего періода является то, что мысль о вышесказанномъ злодѣяніи встрѣчалась отрицательно и даже съ порицаніемъ до 1877 года; затѣмъ она уже находила себѣ нѣкоторое сочувствіе и вызывала толки. Въ 1878 году, съ одной стороны, подъ вліяніемъ напора общихъ текущихъ событій, а съ другой—подъ вліяніемъ удачныхъ политическихъ убійствъ, мысль о царевубійствѣ еще болѣе стала вызывать сочувствіе. Говорили объ этомъ больше прежняго, стали придавать больше значенія сему преступленію, какъ средству для достиженія цѣлей, преслѣдуемыхъ не только фракціею „террористовъ“, но и вообще всею соціально-революціонною партіею. Подъ вліяніемъ такой мысли находится онъ, Гольденбергъ, послѣ совершенія убійства князя Кропоткина. Въ мартѣ 1879 года онъ, отправившись въ Петербургъ,